

1917
1977

Русская литература

4

1977

ЛЕНИНГРАД

ЗАДАЧИ СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Серия «Литературные памятники» возникла в 1948 году по инициативе тогдашнего президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова, всегда с особым вниманием относившегося к книге как таковой и к изданиям Академии наук СССР в особенности. Именно ему принадлежала идея организовать общеакадемическую серию непосредственно при президиуме Академии наук СССР. Ему хотелось, чтобы новая серия работала быстро и чтобы издания серии отвечали возросшим интеллектуальным требованиям советского читателя. Его желанием было дать издания с тщательно подготовленными текстами, с исследовательскими статьями об издающихся произведениях, с глубокими научными комментариями, позволяющими читателю детально и всесторонне вникнуть в текст. Именно ему, С. И. Вавилову, принадлежала идея издания первой книги вновь организованной серии — «Хождения за три моря» Афанасия Никитина. Для осуществления этой идеи С. И. Вавилов обратился в 1947 году к академику Б. Д. Грекову, а уже последний привлек для издания члена-корреспондента АН СССР В. П. Адрианову-Перетц в качестве главного исполнителя задуманного издания. Так как сроки, поставленные С. И. Вавиловым для издания «Хождения», были крайне сжатыми, а требования ответственными и сложными, Б. Д. Греков и В. П. Адрианова-Перетц обратились и к другим специалистам — востоковедам и археографам: И. П. Петрушевскому, Б. А. Романову, Н. С. Чаеву. Уже в следующем году «Хождение» было издано со всей возможной в тогдашних условиях полнотой и тщательностью и тем положило начало новой серии, не имевшей аналогий ни в прошлом, ни вне пределов нашей страны. Книга включала древнерусский текст, перевод на современный русский язык; издание сопровождалось статьями, всесторонне исследующими памятник и характеризующими его с точки зрения разных специальностей, и с подробными комментариями.

Одновременно с «Хождением» началась подготовка к изданию «Записок» Юлия Цезаря, которые вышли в том же 1948 году.

Детально тип отдельных выпусков серии «Литературные памятники» наметился уже при издании «Хождения». Исследовательские статьи решено было не предпосылать изданию текста, а помещать их после самого памятника, не сливать разные вопросы в одной статье, а освещать их в нескольких статьях, давать в конце комментарии и указатели; продумана была система комментариев — способы их «привязки» к тексту и т. д. Тип книг серии «Литературные памятники» был окончательно зафиксирован в «Положении» о серии, разработанном под руководством академика В. П. Волгина. В основном тип издания памятников в этой серии остается неизменным и до сих пор.

В чем состояла новизна выработанных приемов издания в серии «Литературные памятники»? Современный советский читатель (я имею в виду по преимуществу читателя последних десятилетий) не только нуждается в том, чтобы просто читать то или иное литературное произведение, но стремится знать все, что так или иначе сопряжено с интересую-

щим его памятником. Он хочет знать все, что помогает ему глубоко понять читаемое им произведение: он стремится ознакомиться с творческой историей произведения, иметь сведения об авторе, об исторической обстановке создания произведения, о литературе и культуре его времени, иметь подробные комментарии, а самое главное — получить текст в научно подготовленном виде. В этом отразился не только возросший культурный уровень нашего читателя, но сказалось и глубокое уважение к нему тех ученых, которые решили готовить такого рода издания.

Конечно, не всякий читатель столь требователен к издаваемым памятникам (требовательность возрастает соответственно уровню интеллигентности), но появление большого числа именно таких интеллигентных читателей естественно должно было быть в первую очередь учтено Академией наук СССР. И глубоко знаменателен тот факт, что сама идея подобного рода серии принадлежала главе советской науки своего времени — С. И. Вавилову.

Не менее знаменателен и другой факт. Идея «Литературных памятников» возникла сразу же после тяжелейшей из войн — Великой Отечественной войны, когда нашей стране был нанесен глубокий материальный ущерб и когда многие из наших культурных памятников были уничтожены, лежали в развалинах, нуждались в неотложном восстановлении. Именно в этот момент Академия наук СССР была озабочена тем, чтобы дать народу ясное представление о литературных ценностях всего мира — всех народов и всех стран. Серия «Литературные памятники» идеологически противостояла всякого рода идеям национальной исключительности. Она должна была охватить памятники всего мира, различных народов и всех эпох. Она должна была напомнить о единстве культурного развития человечества и о ценностях, созданных на всех континентах и во всех странах. Ее задача была в известной мере интернационалистской и, я бы сказал, человекоуважительной.

С этой точки зрения многознаменателен выбор первого памятника для издания. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина — это памятник дружеского общения стран, дружеского и глубокоуважительного отношения первого европейца, побывавшего в Индии, к новой, открытой им для Руси стране. Все книги «Литературных памятников» должны были в той или иной мере служить открытию литератур других народов. Все они были своего рода «хождениями» в новые и новые страны... Они служили и служат сейчас делу мира.

Этому делу взаимопонимания и освоению инонациональных литератур служит и издание собственных наших, русских памятников со статьями и разъяснениями их интернационалистского существа (в этом отношении мы придаем большое значение статьям, характеризующим усвоение инонациональных памятников в России и русских памятников в других странах).

Издания серии «Литературные памятники» призваны объединять литературную культуру всего земного шара и всех времен в единое целое, способствовать делу интернационализма на самом высоком культурном уровне. Такой подход служит не только «мирному завоеванию» культур всего мира, но и важнейшему делу обогащения литературного опыта. Этот подход весь обращен к нашему будущему, направлен к развитию нашей интеллектуальной восприимчивости. И с этой точки зрения участникам издания серии приносит особое удовлетворение, когда наши книги получают высокую оценку за рубежом («Жизнеописание» Софрония Врачанского — в Болгарии; «Сонеты» Адама Мицкевича — в Польше; переводы «Посланий» Ивана Грозного — в Италии, Англии, Чехословакии; двухтомник «Повесть временных лет», использованный во многих зарубежных изданиях, и пр.).

В серии уделяется большое внимание классическим произведениям

русской литературы. И это понятно: ее книги предназначаются в первую очередь для читателей нашей страны и для всех, свободно читающих по-русски. Но кроме того, серия уделяет особое внимание именно тем классическим произведениям русской литературы, в которых наиболее ярко проявляется национальное своеобразие русской литературы и присущее русской литературе уважение к другим народам (Письма Боткина об Испании, Путешествия русских послов, «Капитуляция Парижа» М. Орлова, «Казачи» Л. Толстого, «Хроника русского» А. И. Тургенева, «Александрия»; готовящаяся серия литературных путешествий: «Письма русского путешественника» Карамзина, «Фрегат Паллада» Гончарова, «Новые очерки о Константинополе и письма о Босфоре» Базили и пр.).

Серия «Литературные памятники» — это не антология и тем более не хрестоматия, хотя бы и самая грандиозная, а живое и «материальное» воплощение мирового литературного процесса, воспитывающее в современном читателе уважение ко всем народам и ко всем эпохам, к их литературным ценностям, сохраняющим свое значение и для нас.

Охватывая более тридцати веков человеческой культуры и, по возможности, все народы (если не все в осуществлении, то все, во всяком случае, в мысленных планах редакции), серия учит ценить все то, что создано людьми, не ограничиваться достижениями одной только своей эпохи и своей страны, и демонстрирует нам величественное «шествие народов» (выражение бывшего председателя редколлегии серии — академика Н. И. Конрада), несущих знамена своей культуры — свои лучшие литературные произведения.

Серия, в осуществлении которой академику С. И. Вавилову на первых порах помогал только один секретарь — кандидат исторических наук М. И. Радовский, вскоре развернулась настолько, что потребовалось организовать большую редакционную коллегию, состоящую из специалистов по всем главным разделам мировой литературы. На смену безвременно скончавшемуся М. И. Радовскому пришел новый ученый секретарь — доктор исторических наук Д. В. Ознобишин, исполняющий свои обязанности и до сих пор. Отвечая насущным потребностям серии, в состав редакционной коллегии вошли и другие историки.

Когда серия «Литературные памятники» начала свою работу в более или менее крупных масштабах, естественно, что президент Академии наук СССР не имел уже возможности руководить ею лично. Во главе редакционной коллегии встал вице-президент АН СССР академик В. П. Волгин, а после его смерти члены редакционной коллегии избрали на пост председателя академика Н. И. Конрада. В данное время ее председателем является Д. С. Лихачев.

Каждый из председателей редакционной коллегии с помощью коллегиальных усилий ее членов в той или иной мере углублял и развивал направление работы серии, приданное ей академиком С. И. Вавиловым. Особенно много для продолжения и развития идей серии сделал академик Н. И. Конрад, которому принадлежит, в частности, и первое теоретическое осмысление ее задач.¹

С момента основания серии две изложенные выше задачи осуществлялись в нашей серии с неуклонной последовательностью, но, конечно, не без отдельных просчетов и ошибок: 1) дать читателям памятники в наиболее «объясненном» виде и 2) охватить все страны мира в географическом, национальном и историческом аспекте. Охват всех стран мира далеко еще не завершен, и трудно сказать — когда он сможет быть завершен. Эта задача грандиозна и требует выдающихся специалистов по всем

¹ От редколлегии (Конрад Н. И.). — В кн.: Литературные памятники. Итоги и перспективы серии. М., 1967, с. 3—25; Лихачев Д. С. Н. И. Конрад. — В кн.: Литературные памятники. Итоги и перспективы серии. М., 1973, с. 28—36.

литературам мира. Даже отдельные континенты охвачены в нашей серии далеко не равномерно. У нас еще пока слишком мало памятников Южной Америки и Африки. Отсутствуют Австралия, Новая Зеландия и мн. др. Еще серьезнее наши пробелы в историческом разрезе.

Мы подчиняем (и это вполне закономерно) планы серии «Литературные памятники» интересам советских читателей, стремящихся ознакомиться со всем лучшим, что есть в мировой литературе, и со всем, что является в ней наиболее известным и признанным. С другой стороны, мы должны считаться с наличием в каждый данный момент квалифицированных специалистов (переводчиков, литературоведов, историков культуры и пр.), которые имеют возможность посвятить нам свой труд. Поэтому издания серии планируются редакционной коллегией не только в стратегических перспективах самого широкого масштаба, но и в связи с более скромными тактическими возможностями их осуществления.

То же самое следует сказать и о характере подготовки наших изданий. Строго единого правила изданий для памятников всех стран и эпох, всех жанров не может быть выработано. В некоторых случаях мы можем ограничиться одной сопровождающей памятник статьей, в других — должны давать несколько статей, всесторонне освещающих тот или иной памятник. Есть памятники, требующие не только их литературоведческой интерпретации, но и исторической, языковой или текстологической (если история текста памятника не может быть соединена с характеристикой литературоведческой). В некоторых случаях мы даем текст на языке оригинала и в переводе одновременно. Древнерусские памятники мы даем в древнерусском тексте, но для тех читателей, которым трудно читать древнерусские тексты, мы сопровождаем их переводом. Перевод служит, кстати, и своеобразным комментарием к тексту (см., например, издание «Повести временных лет»). Особые требования предъявляются к наиболее сложным изданиям. Так, например, когда нам пришлось издавать «Жизнеописание» Софрония Врачанского — болгарский памятник национального значения, автограф которого хранится в Ленинградской Публичной библиотеке, мы применили особенно тщательные методы издания. «Жизнеописание» — это не только памятник болгарской литературы эпохи болгарского Возрождения, но важнейший памятник болгарского языка и истории. Мы воспроизвели всю рукопись факсимильно, а автопортрет дали в цвете. Затем мы дали болгарский текст «Жизнеописания» — как расшифровку рукописи, после этого мы поместили перевод и обширные комментарии с картой передвижений Софрония по своей стране. Таким образом, болгарский читатель получил полную замену рукописи для ее изучения, а не только для чтения. К числу подобного же рода исследовательских изданий принадлежат и «Сонеты» Адама Мицкевича. Это памятник общения польского и русского народов. Впервые «Сонеты» вышли на польском языке в Москве в 1826 году. Это факт настолько значительный, что мы решили полностью воспроизвести факсимильно первое московское издание книги Мицкевича, а затем дать в нашей книге большое число переводов сонетов Мицкевича на русский язык. По этим переводам польский и русский читатели нашего издания смогут не только проследить, как разнообразно подходили русские переводчики к своей задаче, но и с какой любовью и вниманием на протяжении ста пятидесяти лет относились к Мицкевичу в России.

В некоторых случаях наши издания вносили существенно новое в науку, особенно тогда, когда памятник издавался в нашей серии впервые или издавался впервые научно, с учетом всех или лучших списков. Можно даже сказать, что ориентация на широкий круг интеллигентного, требовательного или просто любознательного читателя побуждала тех, кто подготавливал издание памятника, глубже истолковывать отдельные его места, а это вело к научным открытиям, к освещению памятника с со-

временной точки зрения. Серия «Литературные памятники» издается для так называемого «медленного чтения», эвристическое значение которого в русской филологической науке было разработано в свое время академиком Л. В. Щербой, на основе идей А. А. Потебни.

Не все, конечно, безошибочно и удачно в выпусках нашей серии, но недостатки исправляются в некоторых переизданиях и учитываются в последующих книгах. Редколлегия очень многим обязана советской и мировой филологической науке, щедро откликающейся на наши издания обзорами и рецензиями, а также отдельными замечаниями в специальной литературе. На основе наших изданий вышло довольно много популярных и научных изданий как у нас, так и за рубежом.

Что понимает редакционная коллегия под понятием «литературный памятник»? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Прежде всего, мы вынуждены считаться с исторически изменчивыми представлениями о литературе в целом. В истории каждой культуры есть период, когда литература не выделилась еще в самостоятельную область, — период, в который литература не осознает еще себя литературой. Так было, например, в древней Руси до XVII века. В этот период, охватывающий собой более шести веков, литература смыкалась с чисто деловой письменностью или письменностью религиозной. Деловые произведения включали в себя элементы художественные, а художественные памятники имели часто «деловое» назначение. «Статейные списки» русских послов, изданные в серии «Литературные памятники» в 1954 году, не были «литературными памятниками» в нашем смысле этого слова, в современном понимании того, что такое литература, однако эти деловые документы, отчеты послов о виденном ими за границей и о ведшихся ими там переговорах сыграли выдающуюся роль в становлении русской литературы XVI—XVII веков.

Под литературой принято понимать только произведения писанные (на это указывает само слово «литература»: от «литера» — буква). Однако мы не отказываемся от издания фольклорных произведений и целых циклов фольклора. Мы издаем не только *писанные* памятники, но и *записанные*, созданные устно и устно бытовавшие. Фольклор сыграл первостепенную роль в возникновении отдельных литератур и сопровождает литературу на всем пути ее развития, взаимодействуя с нею. Поэтому мы включили в наши издания великие фольклорные произведения периода феодализма, такие как «Песнь о Роланде» (1964), «Песнь о Сиде» (1959), «Эпос о Гильгамеше» (1961), «Старшая Эдда» (1963), «Младшая Эдда» (1970) и мн. др. Выходят в нашей серии и циклы былин об Илье Муромце (1958), Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче (1974) и др.

Серия «Литературные памятники» сосредоточивает свои усилия по преимуществу на издании произведений, ставших классическими. Однако для понимания литератур во всей их географической и исторической глубине и разнообразии ограничение наших изданий только классическими произведениями практически невозможно. Поэтому редколлегия считает возможным издание в серии и отдельных альманахов («Полярная звезда», «Физиология Петербурга» и др.), ставших заметными вехами в истории литературы. Появилась потребность в издании цикла писем, помогающих нам понять развитие того или иного автора или литературного периода. Как литературные памятники мы склонны рассматривать и отдельные переписки (переписка Ф. М. Достоевского с его женой А. Г. Достоевской, 1976). Мы избегаем издавать сборники или антологии, если они не создавались каким-либо знаменитым автором (Шарлем Перро, Андерсеном, Афанасьевым) и не объединены единой темой.

Понятие «памятник» неизбежно связано с прошлым — нечто, свидетельствующее о прошлом и вместе с тем дорогое для современности. Поэтому одним из критериев отбора произведений или устоявшегося цикла

произведений в нашей серии является значение его для современности, для нашего культурного развития. Наша серия не ставит себе задачей простое повторение старых изданий, хотя и издаются памятники по преимуществу известные или бывшие известными в прошлом. Мы издаем старые памятники, но стремимся, чтобы каждое наше издание было в каком-то отношении новинкой: либо в новой, более полной и более научной интерпретации текста, либо в новом переводе (если старый перевод нас не удовлетворяет), с новыми комментариями, дополнениями и т. д. Каждое издание серии «Литературные памятники» стремится быть хотя бы очень небольшим, но «культурным событием».

Вопрос о переводах — это один из самых сложных вопросов для наших изданий иноязычных памятников. Я уже сказал ранее, что в некоторых случаях мы издаем памятники на языке подлинника (древнерусском, болгарском, польском, возможно — латинском или греческом) и в переводе. Однако в большинстве случаев памятник иноязычной литературы издается нами в переводе или переводах. Каков принцип отбора переводов для издания? Как известно, существует много различных точек зрения на принципы переводческой работы и по крайней мере несколько переводческих школ. Мы не отдаем предпочтения ни одной из существующих переводческих школ и «теорий». Мы решительно против того, чтобы в нашей серии переводы отбирались по признаку тех принципов, которые переводчик кладет в основу своей работы, и мы против того, чтобы при наличии многих переводов того или иного произведения печатать только современные переводы. Иногда полезно представить памятник во многих переводах, показать меняющиеся переводческие принципы и приемы. Каждый раз вопрос о переводах и переводчиках памятника решается нами особо. Иногда мы предпочитаем большие поэмы прошлого давать не в стихотворных, а в прозаических переводах, памятуя о том, что плохие стихи дальше отстоят от хорошей поэзии, чем точная ее передача в прозе.

И, наконец, последний и очень важный вопрос. Памятники прошлого мы стремимся поставить на службу современности, но поскольку «Литературные памятники» — именно «памятники», они не включают произведений современной нам литературы. Это тем более важно отметить, что серия не должна дублировать работу других издательств — «Советского писателя» или «Художественной литературы». В связи с этим следует сказать о нашем издании поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Это произведение, изданное нами к 30-летию окончания Великой Отечественной войны, — безусловно литературный памятник, связанный с этой великой войной. Он создавался даже не по следам войны, а «рядом» с событиями войны и был на устах каждого советского воина, защищавшего свою Родину. Он формировал характер бойца, его отношение к военным трудностям и лишениям, формировал волю к победе наших воинов. Это была не только поэма «про бойца», но и поэма самого бойца, несомненно самое любимое из произведений военного времени и, добавим мы, самое народное. Именно поэтому из современной нам советской литературы мы сделали исключение для «Василия Теркина», поставив его в ряды самых известных героев и героических памятников мировой литературы, которым посвящаем нашу серию.

Должно пройти еще немало времени, пока в общей массе осуществленных серий «Литературные памятники» изданий начнут обрисовываться контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что поставленная «Литературными памятниками» задача реальна и будет воплощена в жизнь.

